

II.

Магистерскій диспутъ и. д. доцента П. В. Тихомирова.

2-го іюня въ актовомъ залѣ Академіи состоялся магистерскій диспутъ и. д. доцента Академіи П. В. Тихомирова. Присутствовали,—кромѣ предсѣдательствовавшего въ этомъ собраніи преосв. ректора еп. Арсенія, инспектора арх. Евдокима и членовъ академическаго совѣта — ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ,—прочіе члены академической корпораціи, приглашенныя, съ разрѣшенія ректора, постороннія духовныя и свѣтскія лица и студенты Академіи.

Диспутъ открылся въ 6 ч. вечера. Въ началѣ его секретарь Академіи Н. Д. Всѣхсвятскій прочиталъ слѣдующее *curriculum vitae* диспутанта.

„Имѣющій защищать въ настоящемъ собраніи диссертацию на ученую степень магистра богословія и. д. доцента Моск. д. Академіи П. В. Тихомировъ—сынъ священника Тульской губ., Алексинскаго у., села Изволи, родился 2 января 1868 года. Въ 1888 году, по окончаніи курса въ Тульской Дух. Семинаріи, правленіемъ оной назначенъ для продолженія образованія въ Московскую д. Академію, куда и былъ принятъ въ составъ XLVII курса ея студентовъ. Въ 1893 году онъ окончилъ курсъ академическаго ученія съ званіемъ кандидата богословія и съ правомъ при соисканіи степени магистра не держать новыхъ устныхъ испытаній, въ какомъ званіи и утвержденъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ 15 іюня того-же 1893 г. Съ 7 Марта по 15 августа 1894 г. состоялъ профессорскимъ стипендіатомъ академіи для приготовленія къ занятію вакантныхъ академическихъ кафедръ. Въ теченіе 1894½ уч. г. состоялъ вольнымъ слушателемъ Импер. Моск. университета по естественному отдѣленію

физико-математическаго факультета. По избранію Совѣта Моск. д. Ак—ин и по прочтеніи 2 мая 1895 г. двухъ пробныхъ лекцій, былъ назначенъ Епархіальнымъ Пресвященнымъ исправляющимъ д. доцента по кафедрѣ Еврейскаго языка и библейской археологіи. 1 декабря 1897 г. перемѣщенъ на кафедру Исторіи философіи, каковую занимаетъ и доселѣ.

Кромѣ подлежащей защитѣ диссертациі подѣ заглавіемъ: „Пророкъ Малахія. Сергіевъ Посадъ 1903 (стр. XIX+596)“ имѣ въ разное время, начиная съ 1890 г., напечатаны въ разныхъ изданіяхъ слѣдующія статьи и изслѣдованія:

Въ „*Чтеніяхъ въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія*“:

- 1) Исторія Силома и его значеніе.
- 2) Новое изслѣдованіе о Локкѣ (рецензія книги проф. Серебренникова).
- 3) Возможна-ли метафизика ума?
- 4) Литературный споръ П. А. Каленова и проф. А. И. Введенскаго о вѣрѣ и знаніи.
- 5) Философія В. Д. Кудрявцева (характеристика).

Въ „*Вѣрѣ и Разумѣ*“.

- 6) Изложеніе и критическій разборъ основаній Спенсера релятивизма“.
- 7) Православная догматика и религіозно-философское умозрѣніе“ (вышла отдѣльной брошюрой).
- 8) Гносеологическія и метафизическія предпосылки истины бытія Божія (вышла отдѣльнымъ изданіемъ подѣ заглавіемъ Имманентная критика рациональнаго богословія).
- 9) Научное и философское значеніе эволюціонной теоріи.
- 10) Проблема и методъ Кантовой критики познанія.
- 11) Реализмъ Спенсера.

Въ „*Вопросахъ философіи и психологіи*“:

- 12) Логическій характеръ экзистенціальныхъ сужденій.
- 13) Гносеологія Рила.
- 14) Нѣсколько библиографій и рецензій.

Въ „*Богословскомъ Вѣстникѣ*“:

- 15) Критическія замѣчанія на книгу Б. Н. Чичерина: „Основанія логики и метафизики“.
- 16) Опыты обоснованія теизма въ новѣйшей англійской философской литературѣ.

- 17) Разборъ логики Мннто.
- 18) Къ вопросу о политическихъ, національныхъ и религиозныхъ задачахъ Россіи.
- 19) Художественное творчество и религиозное познаніе (вышла отдѣльной брошюрой).
- 20) Грамматика Еврейскаго языка проф. И. Гавр. Троицкаго.
- 21) Значеніе философскихъ наукъ въ системѣ семинарскаго образованія.
- 22) Исторія философіи, какъ процессъ постепенной работы научно обоснованнаго и истиннаго міровоззрѣнія.
- 23) Вѣчный миръ въ философскомъ проектѣ Канта.
- 24) Типы гносеологическихъ ученій.
- 25) Вл. С. Соловьевъ (некрологъ и философская характеристика).
- 26) Математическій проектъ реформы социологіи на началахъ философскаго идеализма.
- 27) Нѣсколько библиографій, рецензій и обзоровъ журналовъ.

Въ „Византійскомъ временникѣ“.

- 28) Разборъ теоріи Крампе о происхожденіи сатиры „Филопатрисъ“.

Послѣ этого диспутантъ сказалъ рѣчь, въ которой изобразилъ политическое, экономическое и религиозно - нравственное состояніе іудейства въ V вѣкѣ до Р. Хр. и показалъ, какимъ образомъ это состояніе обусловливало характеръ пророческихъ рѣчей Малахиіи ¹⁾. Переходя, въ заключеніе рѣчи, къ своей книгѣ, диспутантъ между прочимъ замѣтилъ: „о самой-же книгѣ своей, подлежащей теперь защитѣ, я по совѣсти считаю долгомъ сказать, что она, конечно, не принадлежитъ къ числу шедевровъ библейскаго изслѣдованія;—въ этомъ Вы убѣдитесь изъ возраженій моихъ уважаемыхъ ученыхъ оппонентовъ. Мало того, она не принадлежитъ и къ числу такихъ работъ, о которыхъ авторъ могъ-бы сказать: „quod potui feci“,—я сдѣлалъ все, что могъ. Я слишкомъ хорошо знаю требованія, какимъ должны удо-

---

¹⁾ Рѣчь эта будетъ напечатана въ одной изъ ближайшихъ книжекъ „Богословскаго Вѣстника“. *Ред.*

влетворять работы, подобныя моеѣ, и я лучше многихъ другихъ вижу, въ чемъ и насколько моя работа не исполнила этихъ требованій; наконецъ, и выполненіе этихъ требованій я отнюдь не считалъ и не считаю для себя непосильнымъ, такъ что, не выполнивши ихъ, я сдѣлалъ не все, что могъ и долженъ былъ. Но если-бы мы всѣ свои работы стремились доводить непремѣнно до сознаваемого нами идеальнаго конца, то большинство человѣческихъ произведеній (въ томъ числѣ и моя диссертация) никогда не увидѣли-бы свѣта. Скажу однако, что при всѣхъ сознаваемыхъ мною недостаткахъ моей работы, я не чуждъ увѣренности, что она всетаки имѣетъ научную цѣнность,—во всякомъ случаѣ, въ русской литературѣ по Ветхому Завету, — что въ ней всетаки найдется нѣчто, говоря словами Теодорита, *εὐ καὶ χαλῶς εἰρημίου*. Сколь сильно я заблуждаюсь въ этой увѣренности, я ожидаю услышать отъ моихъ оппонентовъ“.

За рѣчью послѣдовали пренія, которыя открылъ первый официальный оппонентъ, экстраординарный профессоръ по кафедрѣ Священнаго писанія Ветхаго Завета В. Н. Мышцынъ. Онъ сказалъ приблизительно слѣдующее:

„Какъ рецензентъ, съ чувствомъ полнаго удовлетворенія, какъ оппонентъ, съ чувствомъ понятной досады, я долженъ заявить, что въ Вашемъ сочиненіи я не нашелъ важныхъ промаховъ. Мнѣ не рѣдко приходилось возражать на диспутахъ, но я ни разу не былъ въ такомъ неблагопріятномъ для себя положеніи, какъ нынѣ. Говорю это затѣмъ, чтобы ни Вы, ни почтенное собраніе не упрекнули меня въ излишней придирчивости и мелочности моихъ возраженій. Начну придираться съ заглавія. Заглавіе Вашей книги („Пророкъ Малахія“) предполагаетъ скорѣе библейско-историческую тему о личности Малахія, чѣмъ текстуально-экзегетическую, посвященную книгѣ пр. Малахія, какова Ваша тема. Вы сами же почти совершенно отказываетесь сообщить что-либо о личности Малахія за совершеннымъ отсутствіемъ историческихъ данныхъ и говорите, что даже самая личность пр. Малахія спорна.—Перечисляя источники и пособія, Вы помѣчаете старыѣ переводъ І. Флавія, сдѣланный Самуиловымъ съ латинскаго текста, хотя съ 1900 г. появился новый русскій переводъ Генкеля съ греческаго подлинника. Впрочемъ это не вредитъ Вашей книгѣ, такъ

какъ Вы пользуетесь обычно подлинникомъ. Но и подлинникъ у Васъ не въ лучшемъ изданіи (Низэ), а въ старомъ изданіи 1691 г. Вы пользуетесь старой еврейскою конкорданціей Фюрста, тогда какъ въ 1896 г. появилась новая, болѣе полная конкорданція Манделькерна. Благодаря этому, Вы перечисляя случаи употребленія евр. слова *massa*, опускаете мѣсто въ Исх. 23, 5 (см. стр. 140).—На стр. 39—40 Вы говорите, что „болѣе или менѣе вѣроятнымъ считается предположеніе, что собраніе малыхъ пророковъ въ одну книгу завершилось около 250 г. до Р. Хр.“, ссылаясь на Корниля. Мнѣніе Корниля покоится на его утвержденіи, что главы 9—14 книги пр. Захаріи появились около 280 г. до Р. Хр. и около 250 г. нѣкоторыя части изъ книгъ пр. Исаи, Іереміи, Осіи и Амоса. То и другое не только для насъ, но и для западныхъ ученыхъ не считается „болѣе или менѣе вѣроятнымъ“.—На стр. 143 и д. Вы доказываете, что слово *massa* у доплѣнныхъ пророковъ обозначало предсказаніе бѣдствій иноплеменнымъ народамъ; такъ у пр. Исаи, Наума и Аввакума; начало же примѣненія его и къ евреямъ мы находимъ у пр. Іезекіиля. Но на самомъ дѣлѣ 22 глава пр. Исаи („пророчество (*massa*) на долину видѣнія“) по общему признанію заключаетъ въ себѣ пророчество объ Іерусалимѣ и Іудеѣ. Да и Аввакумъ, говоря о нашествіи халдеевъ, считаетъ это нашествіе и свое пророчество о немъ „бременемъ (*massa*) не для халдеевъ, а для евреевъ. Отсюда Вы не имѣли основанія, по поводу употребленія *massa* въ 4 Цар. 9, 25, дѣлать на стр. 148 замѣчаніе: „необычно только для доплѣннаго времени примѣненіе этого термина къ пророчеству не объ иноземцѣ, а о единоплеменникѣ“. Отсюда и Ваше толкованіе Іереміи 23, 33 — 38, данное на стр. 144—146, бездоказательно. Вы полагаете, что современники Іереміи, привыкнувъ къ употребленію слова *massa* въ смыслѣ предсказанія бѣдствій иноплеменникамъ, спрашивали пророка, какое бремя на иноплеменниковъ несетъ онъ, Іеремія же отвѣчалъ: бремя не на нихъ, а на Васъ. Но разъ *massa* обозначаетъ вообще предсказаніе бѣдствій, то и въ вопросѣ современниковъ Іереміи естественнѣе всего видѣть желаніе слышать предсказаніе о судьбѣ Іерусалима и Іудеи; отвѣтъ же Іереміи значилъ, что сами Іудеи суть бремя для Іеговы.

На стр. 173 и д. Вы признаете порчу въ мазоретскомъ текстѣ I, 3, именно въ словѣ *tanpot*. Это слово *אֵפֶסֶת לַעֲרֹמֶתוֹ*. Большая часть толкователей считаетъ его за множественное число женскаго рода отъ *tan* т. е. шакаль. Вы считаете вѣроятнымъ, что вмѣсто *tanpot* первоначально читалось *neot* (отъ *naa*—лугъ, пастбище). Одинъ изъ доводовъ въ пользу такого чтенія Вы указываете въ текстѣ LXX. Здѣсь встрѣчаются два чтенія: *δῶματα* и *δῶματα*. Но *δῶματα* Вы считаете за испорченное *δῶματα*. И это *δῶματα* есть по Вашему переводъ первоначальнаго евр. *naa*. Ваше мнѣнiе относительно чтенія LXX мнѣ не кажется убѣдительнымъ, и вотъ почему: 1) чтенiе *δῶματα* встрѣчается во всѣхъ самыхъ древнихъ и авторитетныхъ (алекс., ватик. и синайской) рукописяхъ. Трудно представить себѣ, чтобы всѣ онѣ сохранили намъ испорченное чтенiе; 2) чтенiе *δῶματα* собственно не соотвѣтствуетъ ни теперешнему еврейскому, ни исправленному Вами мазор. чтенiю, такъ какъ слово *neot* LXX никогда не переводятъ *δῶματα*; 3) напротивъ чтенiе *δῶματα* соотвѣтствуетъ теперешнему мазоретскому въ смыслѣ „дары“, что Вы сами признаете на стр. 179. Синтаксическая конструкция: „и владѣнiя его (обратилъ) въ дары пустыни“, по моему не заключаетъ въ себѣ ничего противоестественнаго.—На стр. 232—233, сказавъ, что евр. слово *gadol* можетъ быть переводимо грамматически и настоящимъ и будущимъ временемъ, Вы добавляете: „надо замѣтить, что многiе сторонники пониманiя *gadol* въ смыслѣ указанiя на будущее всетаки не вносятъ этого пониманiя въ самый переводъ, а считаютъ это дѣломъ комментарiя; въ переводѣ же просто оставляютъ „велико Имя Мое“. Но мы полагаемъ, что въ данномъ случаѣ переводъ долженъ опредѣляться пониманiемъ мѣста: если въ мертвой, записанной рѣчи, благодаря несовершенству языка, не видно время, то навѣрное, для непосредственныхъ слушателей пророка было ясно это различiе; съ какой же стати мы, имѣя въ самомъ языкѣ своемъ достаточныя средства для выраженiя точнаго смысла, станемъ воздерживаться отъ этого? Вѣдь переводъ (по идеѣ) долженъ быть такъ же понятенъ для читателей, какъ подлинная рѣчь для слушателей, а не долженъ быть двусмысленнымъ“. Я думаю, что Вы напрасно отступили здѣсь отъ своего правила не вносить въ переводъ комментарiя. Какъ

бы много ни было оснований для пониманія слова *gadol* въ значеніи не настоящаго, а будущаго времени, все же Вы должны согласиться, что пониманіе это гипотетическое и не исключаетъ безусловно другаго толкованія; а слѣдовательно не надо было предрѣшать вопросъ въ переводѣ. Если Вы скажете, что опуская глаголь вспомогательный („будетъ“), Вы тѣмъ самымъ дали бы поводъ понять это мѣсто въ смыслѣ настоящаго времени; то не говоря о томъ, что Вы за это, собственно говоря, не отвѣчаете; какъ Вамъ извѣстно, пророки сами часто употребляютъ прямо настоящее время, говоря о будущемъ, въ частности о мессіанскомъ царствѣ. Такимъ образомъ, если переводъ чрезъ настоящее время нисколько не устраняетъ пониманія текста въ смыслѣ будущаго, то тѣмъ болѣе не устраняетъ его опущеніе вспомогательнаго глагола при словѣ „велико“. Я думаю, что идеальный переводъ долженъ сохранять двусмысленность подлинника.

На стр. 285 по поводу словъ: „и разбросаю пометь на лица ваши“ (священниковъ), Вы задаете вопросъ: какъ представлялъ себѣ Малахія осуществленіе этой угрозы? Можно допустить одно изъ двухъ, говорите Вы, или самъ Іегова' чудеснымъ образомъ пометь жертвенныхъ животныхъ разбросаетъ на лица священниковъ, или же *допустить* это *сдѣлать народу*. Вы склоняетесь къ тому, что пророкъ разумѣлъ скорѣе первое. Мнѣ кажется, что въ словахъ пророка слѣдуетъ видѣть просто образъ для выраженія мысли объ униженіи и отверженіи священниковъ. Излишне поэтому рѣшать вопросъ, поставленный Вами.—Вы весьма внимательно относитесь къ мнѣніямъ переводчиковъ, какъ старыхъ, такъ и новыхъ. Вы часто цитируете переводы современныхъ экзегетовъ. Мы думаемъ, что нисколько не меньшее, а для насъ русскихъ несомнѣнно большее значеніе имѣетъ древне-славянскій переводъ: 1) онъ имѣетъ научное значеніе, знакомя насъ съ довольно древними рецензіями греческаго текста; 2) онъ имѣетъ практическое значеніе въ виду давно возникшаго вопроса объ исправленіи современной славянскои библии. Будущіе исправители славянскаго текста книги Малахія несомнѣнно обратятся къ Вашей книгѣ въ надеждѣ найти для себя полезный матеріаль. Но прямо относящагося къ нимъ матеріала они не найдутъ. Вы совер-

шенно ничего не говорите о древне-славянскомъ переводѣ. А между тѣмъ онъ былъ бы для Васъ не безынтересенъ. Вотъ Вамъ доказательства. Текстъ славянскій библіи 1851 и 1863 г.г. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даетъ чтеніе отступающее отъ теперешняго славянскаго и общераспространеннаго греческаго, совпадая или приближаясь къ еврейскому подлиннику. Напр. въ I, 4 древнія библіи читаютъ: „зане аще речеть идумеа: разорихся“, вмѣсто теперешняго: „зане аще речеть: идумеа разорися“. Въ I, 6 тѣ же библіи читаютъ: „на вы, священницы“, какъ и въ еврейской, вмѣсто греческаго и тепер. славянскаго: „вы, священницы“. Эти и подобныя сравненія чтеній древнеславянскаго и современнаго славянскаго болѣе интересны, чѣмъ новѣйшіе переводы ученыхъ.

Въ заключеніи я долженъ сказать, что Ваша книга, по моему мнѣнію, должна занять одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ среди трудовъ по ветхозавѣтной экзегетикѣ. Самыя выдающіяся свойства ея—это замѣчательнѣйшая объективность, отрѣшенность отъ предвзятыхъ мнѣній и ученыхъ авторитетовъ и строгая логичность выводовъ. Въ этихъ отношеніяхъ Вашу диссертацию, по моему мнѣнію, можно признать образцовой. Ваше умѣнье разсуждать *логически* имѣетъ своимъ источникомъ присущую Вамъ способность сообщать своимъ и чужимъ мыслямъ чрезвычайную *реальность* посредствомъ самаго точнаго опредѣленія границъ въ содержаніи понятій и выводовъ; это завидное свойство Вашего ума и Вашей книги“.

На всѣ эти возраженія диспутантъ отвѣчалъ,—иногда соглашаясь съ оппонентомъ и относя указываемые имъ недостатки къ тѣмъ самымъ недочетамъ, которые онъ самъ имѣлъ въ виду въ концѣ своей рѣчи, иногда оспаривая правильность или значеніе дѣлаемыхъ ему упрековъ.

Такъ, относительно заглавія книги онъ рѣшительно отказался признать его неточность и предпочтительность предлагавшагося оппонентомъ заглавія („Книга пророка Малахія“).—„Наша стилистика, сказалъ онъ, признаетъ вполне законнымъ употреблять названіе автора вмѣсто его произведенія („Гомеръ“ вм. „Иліада“ и „Одиссея“; „Виргилій“ вм. „Энеида“; „Пушкинъ“ вм. „сочиненія П-на“; „Сервантесъ“ вм. „Довъ-Кихоть“ и т. д.) И относительно Малахія я

могу указать примѣры сочиненій, совершенно однородныхъ съ моимъ и такъ-же озаглавленныхъ; таковы—сочиненія Рейнке „Der Prophet Malachi“, Зенгера („Maleachi“), ванъ Тилля („Malachias illustratus“), Смирнова („Пророки Аггей, Захарія и Малахія“) и др. Далѣе, не зная ничего о личности Малахія, мы однако знаемъ его пророческую дѣятельность и ея результаты. Наконецъ, предлагаемое Вами заглавіе, (*Книга пр. М-и*) собственно говоря,—и не точнѣ моего, потому что вѣдь книга, на которой Вы предлагаете поставить такое заглавіе, не есть книга пророка Малахія, а моя книга“.

Упрекъ оппонента въ пользованіи старымъ изданіемъ Иосифа Флавія диспутантъ призналъ вполне правильнымъ и въ свое оправданіе сказалъ, что онъ не озаботился запастись новѣйшимъ и лучшимъ изданіемъ потому, что ему крайне рѣдко приходилось обращаться къ Флавію; если-же, притомъ, въ приводимыхъ имъ изъ Флавія выдержкахъ не могутъ быть указаны какія либо текстуальныя погрѣшности, то его книга и тѣмъ болѣе можетъ претендовать на снисходительность научной критики. „Что же касается перевода Самуилова, прибавилъ диспутантъ, то я вполне и искренно сожалѣю, что помѣтилъ эту не имѣющую научной цѣнности и фактически не употреблявшуюся мною (а лишь цитируемую на ряду съ греч. изданіемъ) книгу въ ряду своихъ пособій“.

„Конкорданція Фюрста, сказалъ далѣе диспутантъ, дѣйствительно оказалась для меня, при объясненіи слова *масса* (Мал. 1, 1), не особенно надежнымъ пособіемъ и—не въ смыслѣ только *неполноты* даваемыхъ ею перечней, но и въ смыслѣ *правильности* ея указаній (см. въ моей книгѣ стр. 591—поправки къ стр. 140—141). Но въ общемъ она мнѣ вреда не принесла, потому что всѣ ея указанія мною провѣрялись по подлиннику, а исчерпывающіе перечни библейскихъ мѣстъ мнѣ несравненно чаще приходилось давать (разумѣется, опять провѣряя всѣ мѣста по Библии)—по Штаде или новѣйшему изданію Гезеніуса, стоящимъ со стороны надежности своихъ указаній внѣ подозрѣнія“.

На упрекъ въ неосмотрительномъ слѣдованіи Корнилю въ признаніи „болѣе или менѣе вѣроятнымъ“ собранія въ одну книгу 12 малыхъ пророковъ около 250 года до Р. Хр., диспутантъ сказалъ: „это положеніе въ моихъ разсужденіяхъ

о „terminis, ad quem“ пр. Малахиі играетъ совершенно подчиненную роль: „за искомый terminus безспорно считается собственно 180 годъ,—позднѣйшая дата написанія книги Сираха, знакомой уже съ кодексомъ 12 пророковъ; но такъ какъ эта дата создаетъ слишкомъ большой промежутокъ (отъ 516 г.), въ рамкахъ котораго надо искать время Малахиі, то желательно установить какой-либо другой, болѣе ранній terminus;—вотъ здѣсь-то я *мимоходомъ* и замѣчаю, что можно было остановиться на предполагаемомъ времени собранія малыхъ пророковъ въ одинъ кодексъ; но вслѣдъ за тѣмъ (стр. 40) я сейчасъ-же говорю, что мы располагаемъ болѣе надежнымъ признакомъ для установки этого term.,—имѣю въ виду прекращеніе къ 332 г. персидскаго владычества надъ евреями; на этомъ (332) годѣ я пока и останавливаюсь впредь до болѣе детальнаго изслѣдованія отношеній Малахиі къ Ездрѣ и Нееміи. Если-бы я серьезно желалъ воспользоваться датой 250 г., то я, конечно, постарался-бы лучше основать, а не ограничился одной ссылкой на Корниля. А что я не слѣдую слѣпо Корнилю, видно изъ того, что въ болѣе отвѣтственномъ мѣстѣ, на стр. 135, гдѣ я говорю о положеніи Малахиі въ канонѣ, я уже не повторяю этой ссылки на 250-й годъ, а ограничиваюсь указаніемъ предѣловъ отъ конца Нееміиной дѣятельности до времени Иисуса сына Сирахова“.

Въ замѣчаніяхъ оппонента на толкованіе еврейскаго слова *масса* диспутантъ призналъ правильнымъ сказанное о 22 гл. Исаиі,—что она содержитъ пророчество объ Іудеѣ и Іерусалимѣ; но онъ горячо настаивалъ на томъ, что этимъ примѣромъ отнюдь не подрываются его выводы о значеніи *масса*, какъ техническаго термина“. Основная моя мысль, сказала онъ,—что „*масса* у Исаиі есть особый видъ пророчества, *предрекающей бѣдствія*“ (стр. 143),—нисколько не подрывается существованіемъ *массы*, предрекающей бѣдствія не язычникамъ, а іудеямъ. Указанный Вами примѣръ лишаетъ только меня права прибавить къ этому моему тезису слова: „и, при томъ, чужеземнымъ народамъ и странахъ“ (ibid), но—и то лишь отчасти, потому что въ большинствѣ-то случаевъ *масса* у Исаиі всетаки есть пророчество на чужеземцевъ;—значить, мнѣ въ эту прибавку къ тезису достаточно только вставить слово „преимущественно“, чтобы моя формула

оставалась вполне вѣрной не только сама по себѣ, въ своемъ указаніи родового признака понятія *масса*, дающаго право переводить его словомъ *бремя*, что для меня собственно и важно при толкованіи Малахія), но и въ указаніи его специфической особенности для дополннаго періода“. Относительно Аввакума диспутантъ прежде всего сказалъ, что и эта масса вполне подходит подъ понятіе грознаго пророчества, а затѣмъ отстаивалъ и свое право сближать ее съ массой Исаи на иноземцевъ, потому что предметомъ-то пророчества Аввакума было халдейское нашествіе, а содержаніемъ—„жалобы къ Іеговѣ на тяжесть этого погрома“ (стр. 143—144). Далѣе, необычность для дополннаго времени слово—употребленія масса въ 4 Ц. 9, 25 въ примѣненіи къ единоплеменнику диспутантъ согласился признать поколебленной этими примѣрами, но лишь отчасти (подобно характеристикѣ Исаина словоупотребленія) и—въ свою очередь, нисколько не колеблющей толкованія слова масса въ смыслѣ технического термина для обозначенія грознаго пророчества. Наконецъ, возраженіе противъ толкованія Іер. 23, 33—38 диспутантъ старался самымъ рѣшительнымъ образомъ отвергнуть. „Вы полагаете сказалъ онъ, что приведенные Вами примѣры (Ис. гл. 22, Ав. гл. 1 и 4 Ц. 9, 25) дѣлаютъ мое толкованіе Іер. 23, 33—38 „бездоказательнымъ““. Но Вы неправильно представляете себѣ, что я въ этомъ толкованіи и этимъ толкованіемъ хочу „доказать““. Первый и основной мой тезисъ въ этомъ толкованіи гласитъ: „на счетъ необходимости здѣсь переводить *масса* словомъ *бремя* не остается никакого сомнѣнія““ (стр. 145). Къ установкѣ этого тезиса и направляется весь обширный § 1 моего комментарія, посвященнаго слову *масса*. Этого тезиса Вы сами не станете оспаривать, и приведенные Вами примѣры его абсолютно не затрагиваютъ. Они касаются только *побочнаго, историческаго* вопроса о томъ, кого обыкновенно имѣла своимъ объектомъ масса въ дополнное и послѣдпльное время; но развѣ отъ этого смыслъ самаго термина-то мѣняется? Ближайшіе-же мои *выводы* изъ разсмотрѣнія Іер. 23, 33—38 буквально утверждаютъ слѣдующее: „Весь разсматриваемый отрывокъ, прежде всего, ясно показываетъ, что ко времени пророка Іереми *масса* сдѣлалось очень употребительнымъ техническимъ терминомъ въ примѣненіи къ пророче-

стеу. Датье, ясно, что евреи этого времени жаждали получать и слышать эти *массеотъ*“ (стр. 145 кон.). Развѣ Вы станете возражать противъ очевидности такого именно толкованія отрывка и называть его „бездоказательнымъ“? А эти выводы послѣ указаннаго мною основного тезиса и представляютъ для меня наибольшую важность при толкованіи Мал. 1, 1. Но Вы полагаете, что сущность моего толкованія сводится къ утверженію, что современники Іереміи привыкли къ *массеотъ* на иноплеменниковъ, и ихъ національное самолюбіе жаждало слышать таковыя. Такое утверженіе у меня дѣйствительно есть; но оно является уже *дальнѣйшимъ* шагомъ моего толкованія, попыткой конкретно представить себѣ историческую обстановку Іереміи при произнесеніи имъ 23, 33 и сл., и для моего толкованія Мал. 1, 1 эта попытка не имѣетъ существеннаго значенія, а только *вспомогательное*; — слѣдовательно, если-бы Вы даже могли признать ее неудовлетворительной, Вы все-таки не имѣли-бы права называть все мое толкованіе отрывка изъ Іереміи „бездоказательнымъ“. Но на самомъ дѣлѣ, мнѣ думается, Вы и самой названной попыткѣ не въ правѣ отказать въ удовлетворительности. Вѣдь Вашъ приговоръ покоится на трехъ отрицательныхъ по отношенію къ моему толкованію Исаиной массы примѣрахъ; но эти примѣры (да и то не всѣ) лишь *ослабляютъ* категоричность моего объясненія, но далеко еще не *подрываютъ* его значенія для большей части случаевъ доплѣнной пророческой массы“.

На возраженіе по поводу исправленія *таннотъ* (Мал. 1, 3) въ *неотъ* (на стр. 173 и сл.) диспутантъ отвѣчалъ, что чтенія I.XX *обцата* или *обцата* одинаково не рѣшаютъ вопроса о подлинности и первоначальности евр. *таннотъ* (вопросъ рѣшается по основаніямъ этимологическимъ, синтаксическимъ, конъектуральнымъ и экзегетическимъ) и, слѣдовательно, выборъ между этими двумя греческими чтеніями не представляетъ критической важности для реставратора еврейскаго текста: какъ-бы по-гречески ни читалось, въ данномъ случаѣ это не будетъ говорить ни за ни противъ поправки, *таннотъ* въ *неотъ*. Если-же, независимо отъ этого вопроса, надо выбирать между греческими чтеніями, то авторитету Александрійскаго, Ватиканскаго и Синайскаго кодексовъ съ едѣль-ли меньшимъ правомъ можно противопоставить свидѣ-

тельство бл. Иеронима, знакомаго съ гекзаплами и читавшаго *дѣиств.*, и чтенія св. Кирилла, Θεодора Моис. и бл. Θεодорита (—тоже *дѣиств.*). Соответствіе *дѣиств.* еврейскому *неотъ* доказывається *значеніемъ* этихъ словъ (ср. для *наа* *ψ.* 73, 20; 82, 13; Пл. 2, 2); а что *ЛХХ* въ другихъ случаяхъ передаютъ это рѣдкое слово (всего 12 разъ въ Библии) иначе, это рѣшающаго значенія не имѣетъ. Указываемое же оппонентомъ (и признаваемое диспутантомъ соответствіе чтенія *дѣиств.* масоретскому (испорченному) чтенію *таннотъ* можетъ свидѣтельствовать отнюдь не о первоначальности послѣдняго, а скорѣе о томъ, что порча еврейскаго текста произошла ранѣе IV в. и повліяла на корректуру греческаго. Считать выраженіе: „превратилъ владѣнія Исава *въ дары пустыни*“ не заключающимъ въ себѣ ничего неестественнаго и даже предпочитать его переводу: „превратилъ владѣнія Исава *въ пастбища пустынныхъ*“—диспутантъ отнюдь не соглашался, тѣмъ болѣе, что *таннотъ мидбаръ*==„дары“ (?) пустыни“ нигдѣ кромѣ не встрѣчается въ Библии, а *неотъ мидбаръ*==„пастб. пуст. встрѣчается 6 разъ.

Относительно перевода въ Мал. 1, 11 слова *гадоль* — „будетъ велико“ вмѣсто простаго „велико“ (стр. 232—233) диспутантъ согласился, что дѣйствительно лучше было-бы въ переводѣ не предрѣшать комментарія, какъ это онъ и дѣлаетъ едва-ли не вездѣ въ другихъ случаяхъ, и сказалъ, что въ настоящемъ онъ отступилъ отъ этого своего правила въ виду мессіанской важности толкуемаго мѣста.

Видѣть въ словахъ Мал. 2, 3: „разбросаю пометъ на лица ваши,—пометъ праздничныхъ жертвъ вашихъ“ только „простой образъ для выраженія мысли объ униженіи и отверженіи священниковъ“, какъ желалъ оппонентъ, а не дѣйствительную угрозу диспутантъ не согласился. По его словамъ, „такому иносказательному пониманію противорѣчить какъ самый строй рѣчи разсматриваемаго мѣста (не сказано просто: „забросаю пометомъ лица ваши“, а еще пояснено, откуда возьмется нужный для этого въ немаломъ количествѣ пометъ: „пометомъ праздничныхъ жертвъ вашихъ“), такъ равно и общій складъ Малахійныхъ возрѣній, отличительною чертою которыхъ является здравый реализмъ и полная опредѣленность и точность обвиненій и угрозъ“. Кромѣ того, по словамъ диспутанта, реалистиче-

ское объясненіе св. писанія и вообще всегда должно предпочитаться, пока вѣскія основанія не вынудятъ къ толкованію иносказательному; *onus probandi* лежитъ на аллегористахъ;—а въ данномъ случаѣ они ничѣмъ не могли-бы обосновать своего взгляда.

Недостаточное вниманіе къ древне-славянскому тексту (диспутантъ обыкновенно приводитъ его, вмѣстѣ съ греческимъ, по изданію 1839 года) диспутантъ откровенно призналъ однимъ изъ тѣхъ недочетовъ, какіе имъ самимъ сознавались во все время писанія сочиненія; нѣсколько филологическихъ справокъ имъ, впрочемъ, сдѣлано: напр., о словахъ—„нырища“, „обинути“, „трибухы“ и др. За всѣмъ тѣмъ, онъ отказался признать хоть какое-либо, даже самое малое, критическое значеніе за славянскимъ переводомъ для рестауратора еврейскаго текста. „Ни согласіе славянскаго текста съ еврейскимъ не укрѣпляетъ нашего довѣрія къ послѣднему, ни разногласіе не колеблетъ такового“, сказалъ онъ.

Вторымъ официальнымъ оппонентомъ былъ и. д. доцента по кафедрѣ Еврейскаго языка и Библейской археологіи *Е. А. Воронцовъ*. Онъ началъ съ заявленія, что охотно присоединяется къ высказанному *В. Н. Мышцынымъ* сужденію о научныхъ достоинствахъ подлежащей защитѣ диссертации и не находитъ возможнымъ сдѣлать противъ нея какія-либо существенныя возраженія, а долженъ, подобно своему предшественнику, ограничиться указаніемъ частныхъ и мелкихъ недосмотровъ или лишь изложеніемъ своихъ недоумѣній по разнымъ мелкимъ вопросамъ. „Съ особеннымъ удовольствіемъ я отмѣчаю, сказалъ затѣмъ онъ, Ваше, Пав. Вас., довѣрчивое и вообще уважительное отношеніе къ масоретскому тексту, Ваше высокое мнѣніе о его критическомъ достоинствѣ, не переходящее, впрочемъ, въ слѣпую вѣру въ него и не мѣшающее строгости и остротѣ Вашихъ собственныхъ критическихъ операцій надъ Малахійнымъ текстомъ, равно какъ и не затѣняющее въ Вашихъ глазахъ критическихъ достоинствъ авторитетныхъ древнихъ переводовъ (LXX, вульг., сир.). Можетъ быть, въ связи съ этимъ стоитъ и то чрезвычайно большое вниманіе, какое удѣляется Вами грамматическому,—этимологическому и синтаксическому,—анализу масоретскаго еврейскаго текста. Вы въ своемъ пре-

дисловіи помѣстили направленное, повидимому, противъ моего упрека Вамъ (въ отзывѣ) въ чрезмѣрной подробности и элементарности грамматическаго анализа замѣчаніе,—что имѣете въ виду, между прочимъ, богослововъ—неспециалистовъ въ еврейскомъ языкѣ и даже лицъ, обучающихся еврейскому языку (стр. VII—VIII). Считаю нужнымъ сказать, что съ этой точки зрѣнія Ваша работа заслуживаетъ полнаго одобренія. На всемъ протяженіи Вашей весьма обширной книги, гдѣ приведена громадная масса грамматическихъ справокъ и разъясненій, я нашелъ только одну ошибку, которую склоненъ считать опечаткой: на стр. 250 פָּאָז названо 2 лицомъ ж. р. мн. ч. вмѣсто 3-го л. Въ остальномъ Ваши грамматическія указанія безусловно вѣрны и точны. Но я не могу одобрить нерѣдко встрѣчающагося у Васъ замѣчанія по поводу отдѣльныхъ словъ Малахіина текста и нѣкоторыхъ словосочетаній, — что въ нихъ напр. „нѣтъ ясныхъ грамматическихъ признаковъ“ для такого, а не иного разбора. Мнѣ кажется, что специалистъ долженъ умѣть находить такіе признаки въ изучаемомъ текстѣ.

На стр. 157 (прим. 5) Вы утверждаете, что гафтары появились „только немного позднѣе парашъ, и когда образовался александрійскій переводъ Пятонкнижія, вѣроятно, переведены были вмѣстѣ и гафтары“¹⁾. Почему Вы такъ думаете?

На стр. 154 по поводу своей транскрипціи именно פָּאָז Вы говорите: „Противъ нашей передачи словомъ *Иегова* могутъ сдѣлать одно научное возраженіе,—именно, что мы слѣдуемъ завѣдомо неправильной вокализациі (заимствованной פָּאָז, при чемъ только *хатефъ-патахъ* подъ іодомъ замѣнился *простой шевой*):—что правильно слѣдовало бы читать *Ягве* (פָּאָז, соотв. *Іаβε* у бл. Теодорита и сокращеннымъ формамъ—פָּאָ [см. פָּאָ] и פָּאָ). Но эту уступку традиціонной вокализациі и чтенію мы сочли нужнымъ сдѣлать“ и т. д. Почему Вы считаете научно-правильнымъ чтеніе *Ягве*? Вѣдь въ книгѣ Исходъ мы имѣемъ авторитетное библейское объясненіе этого

¹⁾ Гафтарамъ у евреевъ называются отрывки изъ пророковъ, прочитываемые при богослуженіи въ опредѣленныхъ случаяхъ вмѣстѣ съ извѣстными отрывками изъ закона (параша). Такъ Мал. 1, 1 — 2, 7 образуетъ гафтару къ 6-ой парашѣ (פָּאָז, ב. 25, 19) (*ibid.*).

имени въ значеніи *Суцій*; но можетъ ли быть это значеніе удержано при вокализациі *Яэве*? Мнѣ кажется, что эта вокализациія дѣлаетъ изъ разсматриваемаго имени форму, произведенную отъ гифильной основы и, слѣдовательно, приводитъ къ значенію: *заставляющій быть*. По моему мнѣнію, Вы напрасно считаете заслуживающею довѣрія и научно безспорною эту обычную у западныхъ ученыхъ вокализацию (*Яэве*); а скорѣе надо признать тенденціозной.

На стр. 363 Вы, полемизируя съ Велльгаузенемъ, утверждаете, что женщины могли присутствовать во дворѣ храма, гдѣ былъ жертвенникъ. Мнѣ кажется, что это мнѣніе не можетъ быть положительно обосновано и скорѣе даже, напротивъ,—нѣкоторыя законодательныя аналогіи (ритуаль жертвы ревнованія) заставляютъ предполагать противное.

Для меня не ясны основанія, по которымъ Вы считаете *עֲדָן* въ 1. 10 (стр. 225 сл.) за ворота отдѣлявшія внутренній дворъ храма отъ внѣшняго, а не за двери святилища. На чемъ, далѣе, покоится Ваше представленіе о раздѣленіи двора Зоровавелева храма?

У Васъ не всегда переводъ обусловливаетъ собою комментарий, а иногда бываетъ и наоборотъ. Не есть-ли это *petitio principii*?

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ Вы высказываете довольно скептической взглядъ на значеніе морфологии для истолкованія словъ. Уясненію т. н. первоначальнаго, кореннаго значенія слова Вы всегда предпочитаете сопоставленіе параллельныхъ случаевъ его употребленія. Не есть-ли это грубый эмпиризмъ?—отрицаніе рачіональности въ развитіи словъ и ихъ значеній?“

На эти возраженія П. В. Тихомировъ далъ слѣдующіе отвѣты: „Большое вниманіе, удѣляемое мною грамматическому анализу масоретскаго текста, обусловлено не тѣми только случайными основаніями, которыя указаны Вами, Евгеній Александровичъ, но и болѣе существенными соображеніями, интересами перевода и комментарія, какъ это можно видѣть изъ многихъ примѣровъ въ моей установкѣ смысла Малахійныхъ рѣчей и какъ объ этомъ я самъ заявляю на стр. VIII предисловія. Ваше мнѣніе о достоинствахъ даваемыхъ мною грамматическихъ справокъ весьма для меня лестно;—мнѣ очень пріятно выслушать такую компетентную похвалу.

Что же касается названія $\pi\tau\lambda$ мѣстоименіемъ 2 лица в. 3-го, то это такая грубая ошибка, на которую меня, бывшего преподавателя еврейскаго языка, Вы, конечно, не считаете способнымъ; для нея необходима такая доза невѣжества, при которой немислимо было бы и браться за то сложное филологическое изслѣдованіе, дающее болѣе тысячи разнаго рода грамматическихъ справокъ и толкованій, какое представляетъ моя книга и какое, по Вашему же наблюденію, въ остальныхъ случаяхъ выполнено безупречно. Данный случай на стр. 250 надо признать или опечаткой, или опиской въ рукописи.

Я дѣйствительно иногда говорю объ отсутствіи „ясныхъ грамматическихъ признаковъ“ для такого или иного этимологическаго или синтаксическаго разбора. Но развѣ Вы сами станете отрицать возможность такихъ случаевъ,—напр., при выборѣ между разборомъ чрезъ *m. jussivus* и простое *imperfectum*, чрезъ именительный и винительный пад. и т. п.? А синтаксическія отношенія, особенно въ разнаго рода эллиптическихъ предложеніяхъ? Но я смѣло говорю, что нигдѣ не злоупотребляю этой возможностью, и всё указываемое мною случаи неопредѣленности грамматическаго характера Малахиина текста—дѣйствительно таковы. Гдѣ можно дать безспорно-точный грамматическій разборъ, я вездѣ его даю.

Мое мнѣніе о происхожденіи гафтаръ опирается на предположеніе о происхожденіи перевода LXX, который, какъ я принимаю, „былъ вызванъ въ значительной мѣрѣ богослужебными нуждами“ (стр. 157). Съ этой точки зрѣнія, употреблявшіяся при богослуженіи части священныхъ книгъ должны были быть переведены ранѣе остальныхъ. Если *θεοτε δε ἐπι τὰς καρδίας βιβλ* является указаніемъ на богослужебное употребленіе отрывка Мал. 1, 1 — 2, 7, то естественно допустить, что онъ переведенъ раньше всей книги Малахи и, можетъ быть, вскорѣ послѣ соответственной параши изъ Закона. Свой взглядъ, какъ можно видѣть изъ прим. 5 на стр. 157, я высказываю отнюдь не аподиктически или категорически, а только предположительно.

Относительно имени $\pi\tau\lambda$ я долженъ сказать, что толкованіе LXX въ смыслѣ *ὁ ὢν* (=слав. „Сый“) ничего обязательнаго въ себѣ не заключаетъ. Въ пользу-же вокализаци $\pi\tau\lambda$ (*Яве*), кромѣ предполагаемаго Вами тенденціознаго

словопроизводства отъ לִיָּה по виду гифиль, говорятъ, какъ Вы видите, транскрипція *Лазе* и аналогія съ сокращенными формами לִיָּה и לִיָּה . Да и самое словопроизводство по виду гифиль не бесспорно. Я не вижу серьезныхъ препятствій производить это имя въ вокализациі *Лазе* и отъ осн. вида каль.

Мое мнѣніе о возможности для женщинъ присутствовать во дворѣ храма, гдѣ былъ жертвенникъ, опирается, во 1-хъ, на отсутствіи въ законѣ какого-либо запрещенія входить сюда и, во 2-хъ, на разсказѣ 1 Ц. 1, 1 и сл. о трапезованіи Елканы съ своими женами и о томъ, что Анна, повидимому, вошла даже въ святилище. Въ законѣ о водѣ ревности я не вижу никакихъ указаній на запрещеніе женщинамъ входить во дворъ храма; но даже если-бы въ этомъ частномъ случаѣ такое вхожденіе и не практиковалось, то это отнюдь не имѣло-бы общаго значенія. Отдѣльный дворъ женщинъ является, повидимому, уже позднѣйшимъ изобрѣтеніемъ, — принадлежностью Иродова храма (ср. у меня стр. 363).

Въ Мал. 1, 10 $\text{שַׁעַר־אֶבְנֵי־זָהָב}$ я считаю за створчатые ворота — въ виду формы двойственнаго числа; считаю за ворота, отдѣлявшія внутренней дворъ храма отъ внѣшняго — потому, что זָהָב разумѣется жертвенникъ всесожженія, находившійся во внутреннемъ дворѣ. Принимаемое-же мною раздѣленіе двора Зоровавелева храма подтверждается приводимыми мною на стр. 363 мѣстами изъ 1 Мак., Ездры и Нееми.

Комментаріемъ чаще всего обуславливается у меня выборъ времени для перевода глагола; но вѣдь это нерѣдко такъ и должно быть. Вообще-же я не стараюсь подгонять переводъ къ комментарію. Упрека-же въ *retitio principii* я не заслуживаю потому, что комментарий я обыкновенно дѣлаю отнюдь не на основаніи спорнаго слова, переводъ котораго самъ обусловленъ комментариемъ, а по другимъ даннымъ.

Разумности и извѣстной закономерности въ развитіи словъ и ихъ значеній я не отрицаю; и за морфологіей, вообще говоря, признаю важное значеніе для истолкованія словъ. Но я отрицаю плодотворность примѣненія этихъ принциповъ къ истолкованію еврейскихъ словъ, потому что исторія происхожденія большинства этихъ словъ и ихъ значеній не можетъ быть сколько-нибудь документально возстановлена; а сравнительно-филологическія данныя, находи-

мыя въ родственныхъ языкахъ (арабек., сирск. и др.), ставшая известна намъ изъ источниковъ, позднѣйшихъ Библии, не могутъ считаться надежными пособиями для истолкованія явленной такой глубокой древности. Въ этомъ случаѣ я слѣдую авторитетному примѣру Берн. Штаде (см. предисловіе къ его евр. словарю), признающаго установку т. н. „первоначальныхъ значеній“ словъ устарѣвшимъ приемомъ лексикографіи.

Неофициальнымъ оппонентомъ выступилъ ординарный профессоръ по кафедрѣ свящ. писанія Нового Завета *М. Д. Муретовъ* съ слѣдующими возраженіями:

„Едва ли не самый трудный для объясненія терминъ представляетъ первое слово толкуемой Вами книги: *масса*. Позволю себѣ повторить уже ранѣе сообщенную Вамъ мною одну любопытную исторію, могущую послужить къ нѣкоторому уясненію термина. Года три тому назадъ въ какой-то газетѣ было сообщеніе изъ Америки (кажется въ Моск. Вѣд. или Новомъ Времени), что христіане привлекли евреевъ къ суду за оскорбленіе христіанской религіи въ ходившемъ у нихъ сочиненіи подъ заглавіемъ: „*масса соло-исторія распятого*“. Но вызванные на судъ эксперты опредѣлили, что это не пасквиль на евангельскую исторію, какъ полагали обвинители, а не зависимое отъ евангелій, на древне-еврейскомъ языкѣ и до христіанства написанное произведеніе. Произведенія этого я доселѣ достать не могу и потому не имѣю ближайшаго съ нимъ знакомства. Но если это—не американская утка и экспертиза безпристрастна, то заглавіе этого произведенія можетъ указывать на употребительность термина *масса* въ заглавіяхъ книгъ, имѣющихъ и историческо-повѣствовательное содержаніе, съ техническимъ значеніемъ: *исторія, событіе, фило. происшествіе* и под.

Но это—между прочимъ, въ качествѣ предисловія. Главное же—я желаю указать нѣкоторые дефекты въ изученіи „первоисточниковъ“ (предисл. X—XI) вашей работы, т. е. источниковъ для критики библейскаго текста. При этомъ пользуюсь матеріаломъ, имѣющимся въ примѣчаніяхъ къ русскому переводу толкованія Кирилла Александрійскаго на пророка Малахію (Творенія Св. Кирилла Алекс. томъ XI стр. 233 и дал.).

1) Прежде всего *еврейско-масоретскій* текстъ. Вы пользуетесь только Kennicott'омъ (1730 г.). Но вѣдь есть къ нему дополненія, столь же почтенной древности, разумѣю De-Rossi 1786 г., притомъ со свѣркою изъ переводныхъ текстовъ LXX, Сир. Халд. Араб. и иногда изъ Мадрашей и Талмуда. Могу указать слѣдующіе пропуски: а) Во 2, 9 чт. / в м. 2: *во всѣ народы и для всѣхъ народовъ*. Тих. 323 ср. Кир. Ал. 276, 2. б) 3, 5 прибавленіе: „*именемъ Моимъ*“ есть въ ркп. у De-Rossi: Тих. 470, Кир. 302. 5. в) Въ 4, 1 къ слову „*день*“ есть прибавка „*Господень*“: Тих. 541 Кир. 324. 7. г) Также нѣтъ вариантовъ изъ Талмуда см. вышепр. 2-й пунктъ: *именемъ моимъ* и въ 3, 16—предлогъ при „*книгу*“ Тих. 532 Кир. 320. 2,—и 4, 1: множ. *творящии* Тих. 539 Кир. 324. 4. Вообще не видно ближайшаго изученія текста талмудическаго и мидрашистскаго, имѣющаго конечно громадную важность для критики теперешней масоретской редакціи. д) Наконецъ почему то указана только въ 1 Hälfte еврейская грамматика König'a, хотя она давно уже вышла вся (стр. XVI).

2) Въ изученіи *халдейскаго* текста (Таргума Ионафана) вы ограничиваетесь только 3-мъ томомъ Вальтона, не касаясь вариантовъ въ 6-мъ томѣ и не пользуясь болѣе совершеннымъ изданіемъ De-Lagarde. Примѣры: а) Въ 2, 11 не чит: „*въ жены*“ Тих. 348 Кир. 281. 3. б) Въ 1, 7: *и говорите, чѣмъ обезчестили мы Тебя* и пр. Тих. 210 Кир. 247. 3. в) Въ 4, 4 по код. Рейхл. нѣтъ: *чтобы научилъ ихъ* Тих. 550 сл. Кир. 335, 6.

3) Тоже съ текстомъ *Сирскимъ*. а) N Вальтона приведенъ вариантъ 1, 7 соотв. Халдейскому у Lag: *чѣмъ нечистъ (хлѣбъ)* и *чѣмъ мы осквернили Тебя?* см. выше въ 3, 6. б) Нѣтъ варианта къ 2, 13 изъ изд. Codex'a Ambrosianus'a *Ceriani* и Сирогекзапларнаго текста: Тих. 252 сл. Кир. 260, 1 др. в) Нѣтъ цитатъ изъ *Афраата*: къ 1, 10—11 Тих. 233 Кир. 256, 5 и къ 1, 14 (оп. Афр. и Ефр: *проклятъ, у кого есть въ стадѣ его*) Тих. 261 дал. Кир. 362, 1. г) Удивительно, что Ефремъ цитруется по русскому переводу, однакожъ не всегда точному: ср. къ 2, 6 Кир. 272. 1 и 4, 6 (3, 22) Тих. 550 дал. Кир. 332, 4 сл.

4) Въ *латинскомъ* отсутствуетъ изученіе вариантовъ: *Вульгаты* (по Тишендорфу), *Италійскаго* (по Sabatier) и древнихъ латинскихъ писателей—Тертулліана, Кипріана, Амвросія др. Ср. Тих. 322 Кир. 255, 3 сл. къ 1, 10—11,—Кир. 277. 5 къ 2, 10—11.

5) Также и изучение греческаго текста ограничивается только Parsons'омъ и Swete, нѣтъ цитатъ изъ *Λεωχίη*, Апост. Постановленій, Игнатія, Иринея и Оригена (см. Кир. 256, 5,—262, 6,—277, 5 др.). Странно, что *Ιωσифῶς Φλαβίῳ* въ списокѣ пособій помѣченъ по греческому изданію 1691 года и въ русскомъ переводѣ Самуилова, сдѣланному съ латинскаго.

Въ заключеніе—одинъ, какъ мнѣ думается, важный пропускъ. У Swete къ 1, 1 сказано, что въ Ватиканскомъ кодексѣ рукою *Va=B₂* Тишенд.,—современному кодексу, т. е. 4—5 вѣка,—помѣчены обелами слова: *ἐν χειρὶ... ἑμῶς* и на полѣ поставлена замѣтка: *οὐ κ(εῖται) π(αρά) ἐξ(αίσις)*. Это можетъ имѣть большое значеніе въ вопросѣ объ анонимности книги пророка Малахія,—особенно въ виду того, что Амвросій Медиоланскій цитуетъ Мал. 3, 1—3 съ именемъ пророка Іезекииля. Вамъ необходимо было всесторонне разслѣдовать эти даты, т. е. рѣшить во 1-хъ: помѣтка *Va* дѣйствительно ли относится ко всѣмъ, указаннымъ у Swete, словамъ, и въ такомъ случаѣ она получаетъ важное значеніе для рѣшенія вопроса объ анонимности книги въ положительномъ смыслѣ,—или же ею имѣются въ виду только слова: *θεῶς δὲ ἐπὶ τὰς καρδίας ἑμῶν*, не имѣющимся въ масоретскомъ текстѣ?—и во 2-хъ: не имѣемъ ли мы у Амвросія дѣло съ обычною цитаціей малаго пророка подъ именемъ соответствующаго большаго, какъ напр. и у Кирилла Александрійскаго въ толк. на Іоан. 7, 35 (ed. Pusey 1, 685) вмѣсто Амоса названъ Іеремія и у Матѳ. 27, 9 онъ же—вмѣсто Захаріи и Марк. 1, 1 (ср. *Κир.* 237. 2. къ Мал. 1, 2)? ¹⁾.

¹⁾ *Примѣчаніе оппонента.* Мѣсто Мал. 1, 1—2 мною точно провѣрено по изданію Ватиканскаго кодекса *Caroli Vercellone et Iosephi Cozza*, гдѣ оно имѣетъ такой видъ:

ΑΗΜΜΑΔΟΓΟΥΚῙΕΠΙ
 ΤΟΝΙΣΡΑΝΑ'ΕΝΧΕΙΡΙΑΓ'
 ΟΥΚ' Π' —ΓΕΔΟΥΑΥΤΟΥ ΘΕΣΘΕ
 ΕΒΡ' —ΔΝΕΠΤΑΣΚΑΡΔΙΑΣΥ
 —ΜΩΝ'ΗΓΑΠΗΣΑΥΜΑ'
 ΛΕΓΕΙΚΣΚΑΙΕΠΑΤΕΕ*
 ΤΙΝΙ ΗΓΑΠΗΣΑΣΗΜΑΣ·
 ΟΥΚ' ΑΛΕΛΦΟΣ ΗΝΗΣΑΥ

Но все это—недостатки количественные, а не качественные, не бросающіе ни малѣйшей тѣни на основательность, обширность и обстоятельность изслѣдованія затрогиваемыхъ въ вашей диссертациі вопросовъ. Есть недостатки, свидѣтельствующіе о достоинствахъ работъ и наоборотъ—бываютъ достоинства, показывающія слабость изслѣдованія. Кому же неизвѣстно, что чѣмъ безсодержательнѣе изслѣдованіе, тѣмъ оно менѣе подвержено возраженіямъ, и наоборотъ. Указанные мною недосмотры вашей работы объясняются конечно тѣмъ, что, устремивъ вниманіе на болѣе трудныя и обширныя стороны предмета, вы опустили изъ виду болѣе легкія и мелкія справки, хотя для идеальнаго совершенства труда были бы весьма важны и онѣ.

И. В. Тихомировъ на эти возраженія отвѣчалъ отрицаніемъ важности всѣхъ этихъ недосмотровъ и пропусковъ для тѣхъ научныхъ задачъ, разрѣшенію которыхъ посвящена его книга. Въ частности, относительно сочиненія „Массо соло“ онъ сказалъ, что не видитъ, чѣмъ-бы могла быть ему полезна эта книга: „вѣдь въ лучшемъ случаѣ, сказалъ онъ, она не могла появиться ранѣе 1-го христіанскаго вѣка;—какое-же значеніе она имѣла-бы для терминологіи 5-го в. до Р. Хр.? На что, затѣмъ, разыскивать это сомнительной цѣнности историческое произведеніе, когда заглавіе его все равно не годится для истолкованія надписанія пророческой книги, тѣмъ болѣе, что въ нужномъ для меня смыслѣ слово *κω* много разъ встрѣчается и въ самой Библии? Да и какъ я

Помѣтка обелами (чертами на полѣ съ лѣвой стороны), надо думать, относится только къ словамъ, читающимся въ помѣченныхъ строкахъ и дѣйствительно не имѣющимъ въ масоретскомъ текстѣ: *θεσθε δε̅ ἐπὶ τὰς καρδίας ὑμῶν*, на что, повидимому, указываетъ также и черта подъ (*ἵμω*), дающая знать конецъ помѣченнаго обелами. Также и замѣтка: *ου κ' π' εβρ'* стоитъ не противъ той строки, гдѣ читаются: *ἐν χειρὶ αὐ'*, но противъ тѣхъ двухъ строкъ, гдѣ читаются: *θεσθε—δε̅ ἐπὶ τὰς καρδίας v....* Ср. подобное же къ Зах. 1, 17:

*σαλι,μ̅ εἰς(και̅) εἰπεν
ου κ' π'—προς με ο αγγελος ο λα
εβρ' —λων εν εμοι) ανακρα
γε λεγων ταδε λεγει*

хотя не читаются въ еврейскомъ собственно только слова, заключенныя нами въ скобы. Ср. Зах. 1, 12—13. 17. 19; Мал. 2. 2 и др. по тому же изданію.

могъ-бы его достать? Не вѣхать-же было мнѣ изъ-за такихъ пустяковъ въ Америку?!”

„Что касается неполноты изученія источниковъ,—сказалъ далѣе диспутантъ,—то вѣдь Вы сами, Митрофанъ Димитріевичъ, признаете эти недостатки „количественными“, а не „качественными“, „не бросающими ни малѣйшей тѣни на основательность... изслѣдованія затрогиваемыхъ мною вопросовъ“. Но если-бы Вы не забывали, что моя задача—*не собираніе разноязычныхъ вариантовъ, а критическая оцѣнка масоретскаго и реставрація первоначальнаго еврейскаго текста Малахи*. что я даю въ своей книгѣ *не справочное изданіе*, гдѣ полнота справокъ была-бы обязательной, а *изслѣдованіе* текста, гдѣ справки цѣнны лишь въ той мѣрѣ, въ какой онѣ уполномочиваютъ на тотъ или иной выводъ, то Вы и не стали-бы ставить одной этой неполноты мнѣ въ упрекъ. Я и изъ имѣвшихся у меня пособій многихъ данныхъ не привожу, потому что онѣ для моей критической работы безразличны. А изъ приводимыхъ Вами примѣровъ *ни одинъ* не заставилъ-бы меня хоть въ чемъ-либо измѣнить мой критическій приговоръ. Что-же, спрашивается, я теряю, не воспользовавшись тѣми пособиями, въ отсутствіи которыхъ Вы меня упрекаете?—ровно *ничего*. Правда, а priori я не могъ знать, что для выполненія моей задачи вполне достаточно тѣхъ пособій, какія у меня были, и потому обязанъ былъ имѣть подъ руками всѣ и, притомъ, непременно новѣйшія пособія;—*съ этой методологической точки зрѣнія я признаю безусловно справедливость Вашихъ указаній*. Съ моей стороны, несомнѣнно, былъ *рискъ* прозѣвать важныя для меня данныя; но теперь на повѣрку выходитъ, что этотъ рискъ *не нанесъ мнѣ ущерба*. А потому да будетъ позволено мнѣ утѣшиться соображеніемъ, что все хорошо, что хорошо кончается“.

„Но, переходя къ частностямъ въ Вашихъ возраженіяхъ, я долженъ сказать, что и рискъ-то съ моей стороны былъ не великъ. Такъ,—

1) всѣ *еврейскіе варианты* имѣютъ весьма не высокую критическую цѣнность, потому что всѣ содержащіе ихъ кодексы *позднѣ масоретской редакціи*, а древнѣйшій изъ кодексовъ (т. н. Codex Petropolitanus) у меня былъ въ фототипическомъ изданіи, и его текстъ положенъ мною въ основу толкованія.

Вѣдь едва-ли хоть одинъ ученый рѣшится произвести корректуру въ масоретскомъ текстѣ на основаніи только изв. еврейскаго варіанта, безъ другихъ болѣе вѣскихъ основаній. Стало быть, и ограниченіе однимъ Кенникоттомъ есть уже достаточная дань вниманія еврейскимъ варіантамъ. Талмудическаго и мидрашическаго текста я, дѣйствительно, не изучалъ; но талмудомъ и мидрашами я всетаки пользовался,—если не для критики текста, то для комментарія (ср. стр. 9. 557 и др.). Здѣсь-же я долженъ сказать, что упрека! мнѣ въ пользованіи только 1-ой половиной этимологии Кѣнига я не понимаю: у меня есть всѣ три тома Кенниговой грамматики (не исключая и синтаксиса); но если мнѣ, по надобностямъ моего изслѣдованія, приходилось дѣлать ссылки только на 1-ую часть, то съ какой-же стати я буду помѣщать въ списокъ пособій всѣ три? Не станете-же Вы меня упрекать и за то, что, напр., изъ *Vibel-Lexicon'a* Шенкеля я въ числѣ своихъ пособій называю только III—V томы?

2) Еще менѣе высоко критическое значеніе *халдейскаго* текста (см. въ моей книгѣ стр. 590).

3) Что касается текста *сирскаго*, то я свободно могъ не опасаться пропустить въ немъ что-либо дѣйствительно цѣнное, потому что кромѣ Вальтонова текста имѣлъ еще въ своемъ распоряженіи специальную монографію *Seböck'a: Die syrische Uebersetzung der zwölf kleinen Propheten*.

4) Въ критикѣ *латинскаго* текста я точно также считалъ себя въ правѣ ограничиться бл. Иеронимомъ, потому что варіанты вульгаты имѣютъ критическую цѣнность лишь въ той мѣрѣ, въ какой служатъ для провѣрки Иеронимова текста; текстъ же Италы и его варіанты—какое они имѣютъ отношеніе къ еврейскому, составляющему собственно предметъ моего изслѣдованія?

5) Гораздо важнѣе упрекъ въ недостаточномъ изученіи *греческаго* текста. Но этотъ упрекъ я согласенъ принять лишь въ очень незначительной степени и скорѣе даже готовъ отвергнуть. Собственно безспорный текстъ LXX мы имѣемъ въ изданіяхъ *Svete* и *Holmes et Parpsons*, и я ими пользовался. Пособіями для его критики—въ святоотеческой цитации (Кирилла, Θεодора М., Θεодорита, Иеронима)—я тоже пользовался обильно. Не хватаетъ пользованія писателями

только II—III в.; но и изъ нихъ я пользовался Оригеномъ (вопреки Вашему утверженію,—ср. стр. XIV, 359 и мн. др.) и Іустиномъ. Остаются только *Лѣсахъ*, Апост. постановленія, Игнатій и Иринея; соглашаюсь, что это пробѣлъ, но, во-первыхъ,—не большой, а во-вторыхъ, что я потерялъ, не воспользовавшись ими?

Относительно цитации Іосифа Флавія я долженъ повторить сказанное В. Н. Мыщцыну.

Въ заключеніе я долженъ напомнить конецъ моей рѣчи предъ диспутомъ (см. выше предъ возраженіями В. М. Мыщцына), чтобы сказать, что „*идеальное совершенство труда*“, для котораго, по Вашимъ собственнымъ словамъ, были-бы важны всѣ рекомендуемая Вами справки, никогда и не было предметомъ моихъ притязаній, а *относительную научную цѣнность*,—какъ я продолжаю думать, да и Вы сами соглашаетесь,—моя книга имѣетъ“.
